

УДК 316.74:378

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ВНУТРИ СТРАНЫ (по итогам прикладного социологического исследования)

Н. В. Дулина, Е. Н. Икингрин

Волгоградский государственный технический университет

Российское общество социологов (г. Уфа)

Статья посвящена изучению проблем образовательной миграции внутри страны. Приводятся результаты социологического исследования, выполненного авторами в Волгограде и Уфе.

Ключевые слова: миграция, учебная миграция, студенты высших учебных заведений, образование.

ISSUE OF EDUCATIONAL MIGRATION AMONG UNIVERSITY STUDENTS WITHIN THE COUNTRY

N. V. Dulina, Y. N. Ikingrin

Volgograd State Technical University (Volgograd)

Russian society of sociologists (Ufa)

The paper is devoted to investigation into the problems concerning educational migration within the country. The authors share the results of the sociological research carried out in Volgograd and Ufa.

Key words: migration, educational migration, university students, education.

Одним из наиболее значимых мировых процессов в XXI веке является очередное «великое переселение народов» – миграция населения. Согласно отчету Международной организации по миграции, число международных (внешних) мигрантов в 2010 г. составило 214 млн человек, или 3,1 % населения мира [1]. Если рост этого показателя продолжится с прежней скоростью, то к 2050 г. он достигнет значения 405 млн.

В России тенденция повышения миграционного прироста населения наметилась еще в 2004 г. Согласно Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351, к 2025 г. предполагается обеспечить миграционный прирост на уровне более 300 тыс. человек ежегодно с тем, чтобы добиться постепенного увеличения численности населения до 145 млн человек [2].

В рамках данной статьи мы не ставим своей целью исследование миграции как объекта и/или предмета социологического исследования, задача наша значительно скромнее – представить результаты социологического исследования, выполненного авторами в Волгограде и Уфе (двух городах-миллионниках).

Технические параметры социологического исследования «Коммуникативные аспекты формирования миграционных установок студенческой молодежи городов-миллионников (на примере Уфы и Волгограда)», выполненного авторами, следующие. Полевой этап исследования – апрель-май 2016 г. Опрос проводился методом анкетирования. Объект исследования – студенты Башкирского государственного университета (БашГУ) и Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ). Одной из задач исследования стало выявление

общего и особенного в использовании современных средств и способов коммуникаций при осуществлении миграционных планов студентов Уфы и Волгограда. Выборка направленная: 1) по типу поселения – города с численностью населения более 1 млн чел., 2) по уровню в системе образования – студенты высших учебных заведений. Объем выборки – 396 респондентов (БашГУ – 174, ВолгГТУ – 222). Среди опрошенных в Уфе 51,1 % составили юноши, 48,9 % – девушки. В Волгограде 43,1 % – юноши и 56,9 % – девушки.

Мы полагаем, что для исследования учебной миграции необходимо дать определение исходного понятия «миграция», чтобы очертить круг исследуемых процессов. В данном случае мы сошлемся на авторитетное мнение Л. Л. Рыбаковского, работы которого признаны классическими для отечественной социологии миграции. Труды этого ученого в большей степени посвящены типологизации миграционных процессов. Он в своих работах рассматривает миграцию в широком и узком смысле слова. К миграции населения в широком смысле слова Л. Л. Рыбаковский относит: эпизодические (деловые, рекреационные, туристические и иные поездки, имеющие не постоянные маршруты и носящие не систематический характер), маятниковые (перемещения, регулярно соединяющие места жительства и занятости) и временные (обычно связанные с сезонной занятостью).

В узком смысле, по мнению Л. Л. Рыбаковского, под миграцией следует понимать переселение, или безвозвратный вид миграции, одновременно отвечающий двум условиям: во-первых, население перемещается из одних населенных пунктов в другие; во-вторых, перемещения сопровождаются сменой постоянного места

жительства. Первое условие исключает из миграции всевозможные перемещения населения, совершающиеся внутри населенных пунктов, второе – такие поездки в другие населенные места, которые совершаются не совсем. В переселениях происходит соединение места жительства с местом приложения труда, учебы или иной деятельности в одном населенном пункте [3].

Многие исследователи миграции населения отмечают, что миграционные процессы различаются по масштабам и направленности, по возрастному и образовательному составу мигрантов, участвующих во внутренней и внешней миграции (см., напр., [4]).

С. В. Рязанцев выделяет следующие виды миграции: экономическую, этническую и вынужденную [5, с. 131–137]. В экономической миграции можно выделить следующие подвиды:

- с целью образования;
- передвижение профессионалов, технических и руководящих работников, деловых людей;
- перемещение с целью обычного трудоустройства по контрактам, ограниченным по времени;
- с целью простого трудоустройства, но при условии поселения;
- связанную с этнической зависимостью, особым образом жизни населения или ареалами традиционного расселения, выходящего за пределы государственных границ;
- связанную с международным туризмом.

Определение, данное В. А. Ионцевым, возможно использовать при изучении образовательной миграции: «Миграционное поведение – система взаимосвязанных действий индивида (семьи, домохозяйства), вызванных его межпоселенными передвижениями и направленными на сохранение или изменение его состояния в социальном пространстве с возможной последующей в нем приживаемостью» [6, с. 29]. Образовательная миграция проходит три этапа:

- 1) подготовительная стадия;
- 2) основная стадия – переселение в центр (регион) получения профессионального образования;
- 3) заключительная стадия – приживаемость на новом месте.

Образовательная миграция может быть некомпенсированной, которая, в свою очередь, подразделяется на внешнюю и внутреннюю. Под внешней миграцией понимаются территориальные перемещения для получения образования за пределами собственной страны, под внутренней – перемещения внутри своей страны.

Понятно, что образовательная миграция в большей степени характерна для молодежи, особой социально-демографической группы, отличающейся наибольшим потенциалом

мобильности (в том числе миграционной). Она быстрее, чем люди среднего или старшего возраста, адаптируется к изменяющейся ситуации и может получить максимум выгоды от передвижения как внутри страны, так и за границу государства. Субъектами образовательной миграции выступают студенты. Заметим, что к вопросам социального благополучия данной группы мы в своих исследованиях обращаемся регулярно (см., напр., [7–9] и др.).

Миграция с целью образования внутри своей страны заслуживает, по нашему мнению, особого внимания в силу следующих обстоятельств. Реализация задачи модернизации, стоящая перед Россией, невозможна без поиска решений по повышению качества человеческого капитала, что, в свою очередь, определяет повестку дня для высших учебных заведений страны, поскольку именно они в первую очередь призваны решать эту задачу. Однако трудности, с которыми сталкиваются выпускники вузов после окончания учебного заведения (невозможность найти работу по специальности, низкая заработная плата и т. д.), вынуждают их выбирать такие жизненные стратегии, реализация которых, к сожалению, не приносит много пользы стране, выучившей будущих специалистов. В связи с этим особую значимость приобретают данные, иллюстрирующие миграционные установки современных студентов. Однако, несмотря на достаточно большой объем научной литературы по учебной миграции и, соответственно, по анализу мотивов, установок и пр. молодых людей, практически все они посвящены исследованиям внешней учебной (образовательной) миграции. Более того, в основном в этих работах освещаются вопросы социальной адаптации иностранных граждан к условиям обучения и проживания в России (см., напр., [10–17] и др.). Особый интерес исследователей к подобному роду миграции вполне объясним. Так, Д. В. Полетаев обращает внимание на то, что из всех видов миграционных потоков – поток студентов-иностранцев «самый прибыльный для государственного бюджета и исключительно удобный для повышения авторитета страны» [18, с. 390]. Справедливости ради заметим, что можно обнаружить исследования, посвященные изучению вопросов по организации учебной миграции в образовательной практике зарубежных вузов. Знакомство с материалами данного анализа позволяет оценить возможность включения в европейскую систему образования российских студентов и испытания (приобретения) данного опыта на себе [17, 19–21]. К сожалению, иных возможностей оценить перспективы перехода на европейский стандарт и противоречия, возникающие при осуществле-

нии данного перехода, а также приобрести опыт получения иного, отличного от отечественного, образования у студентов нашей страны, кроме как через учебную (образовательную) миграцию, пока нет.

А вот работ, посвященных анализу внутренней (как внутри страны, так и внутри отдельно взятого региона) учебной миграции, к сожалению, в общем потоке публикаций обнаружить

не удалось. Такого рода учебная миграция, несмотря на свою очевидную выгоду со многих позиций, к сожалению, остается не только без государственного внимания, но и без внимания исследователей. Между тем, как свидетельствуют результаты исследования, только около трети от общего числа опрошенных (35,5 %) – это жители того города, где они получают в настоящее время высшее образование в вузе (см. табл. 1).

Таблица 1

Доли разных групп студентов в общей структуре студентов вузов (по месту проживания родительской семьи), %

Откуда Вы приехали в город, где учитесь?	Город		В целом по массиву
	Уфа	Волгоград	
Из примерно такого же города (миллионника)	5,2	9,1	7,4
Из крупного города (от 500 тыс. до 1 млн чел.)	2,3	1,4	1,8
Из крупного города (от 250 до 500 тыс. чел.)	2,3	5,0	3,8
Из большого города (от 100 до 250 тыс. чел.)	5,7	2,7	4,1
Из среднего города (от 50 до 100 тыс. чел.)	10,9	3,6	6,9
Из малого города (до 50 тыс. чел.)	5,7	12,7	9,6
Из села, поселка городского типа	39,1	24,5	31,0
Я местный (-ая), из города, где учусь	28,7	40,9	35,5

Следует обратить внимание на тот факт, что совокупность студентов, опрошенных в Волгограде, более «плотная» по курсу и направленности обучения (студенты только 1 и 2 курсов и в основном «технари»), чем у опрошенных в БашГУ (в выборке представлены как студенты разных курсов, от первого до последнего, так и магистранты и даже аспиранты, большая часть опрошенных – гуманитарии).

Строго говоря, полученные в ходе исследования данные могут быть распространены только на выделенные совокупности студентов. Однако, принимая во внимание достаточно большой объем выборки (около 400 респондентов) и большую степень схожести (совпадения) результатов, полученных в разных городах, с довольно высокой степенью вероятности можно утверждать, что результаты исследования могут быть использованы для описания и прогнозирования поведения студентов страны в целом.

В Волгограде доля местных жителей среди студентов (40,9 %) заметно выше, чем в Уфе (28,7 %). Такое обстоятельство, видимо, можно объяснить более высокой степенью урбанизированности Волгоградской области, что косвенно подтверждается и результатами выполненного исследования. Если в Волгоградской области доля городского населения превышает три четверти (76,9 %) от общего состава населения, то в Башкортостане не составляет и двух третей (61,8 %). И это при том, что не только количество городов и численность населения, проживающего в них, но и плотность населения

в Башкортостане выше (28,48 чел./кв. км), чем в Волгоградской области (22,55 чел./кв. км), что во многом объясняется географическими и климатическими условиями этих двух регионов.

Только от 5 % (Уфа) до 9 % (Волгоград) студентов приехали на учебу в вуз из примерно такого же города (миллионника), иначе говоря – из города с похожим уровнем развития городской культуры, инфраструктуры и т. д. Для всех остальных первые годы обучения в вузе требуют такой же адаптации, как и для иностранных студентов, разве что нет задачи изучения иностранного языка и погружения в языковую культуру другого народа. Кроме того, нельзя не заметить, что самая большая доля среди студентов приходится на тех, кто приехал из сел и поселков городского типа: 39,1 % в Уфе и 24,5 % в Волгограде. Для этой группы молодежи адаптация не только к пространству вуза, но и к социокультурному пространству города-миллионника, без сомнения, – отдельная самостоятельная задача, требующая значительных усилий. От эффективности прохождения этой адаптации, как мы полагаем, во многом зависит дальнейшая судьба этих студентов – останутся они навсегда в этом городе и стране, либо город (вуз) станут для них не более чем очередной станцией в маршрутах миграции, а сами они – «перекати поле» – будут постоянно искать, «где лучше».

Заметим, что такая ситуация разворачивается в условиях, когда:

- специалисты дают неблагоприятный прогноз демографического развития (с 2010

по 2050 г. численность населения России сократится со 150 до 116 млн человек [22]);

• пенсионная система несбалансированна (доля трудоспособных от общего числа россиян упадет с 72 до 60 %, и на пенсию вместо 9,4 % ВВП будет необходимо выделять 18,8 % [15]).

Становится понятно, что необходимо сделать все, чтобы студенты закрепились именно в рамках своего региона, практикой доказывая, что из всех видов миграционных потоков внутренняя образовательная миграция наиболее перспективна для решения уже имеющихся в наличии весомых проблем в экономике

страны, задач внутреннего развития региона, государства в целом.

Рамки статьи не позволяют представить в большем объеме данные, полученные в ходе исследования, однако их анализ убедительно показывает, что в общей структуре студентов вузов большая доля приходится на молодежь, приехавшую из сел и поселков городского типа (от четверти до трети от общего контингента обучающихся). Эти студенты более активны в своих социальных практиках, чем местные молодые люди, а потому должны стать объектом пристального внимания не только преподавательского состава конкретных вузов, но и исследователей.

Список литературы

1. Международная организация мигрантов. URL: <http://www.iom.int/jahia/Jahia/about-migration/facts-and-figures/lang/en/html> (дата обращения: 07.02.2016).
2. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президент Российской Федерации от 09.11.2007 г. № 1351 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902064587> (дата обращения: 04.04.2016).
3. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения // Демографический понятийный словарь. М., 2003. URL: <http://rybakovsky.ru/uchebnik1a2.html> (дата обращения: 24.02.2016).
4. Маслова И. С. Дезинтеграция условий воспроизводства человеческого потенциала на территории РФ как фактор-ограничитель возможностей инновационного развития. URL: <http://docus.me/d/1116138/> (дата обращения: 27.02.2016).
5. Рязанцев С. В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. Ставрополь : Ставропольское книжное изд-во, 2001. 542 с.
6. Ионцев В. А. Международная миграция населения. Теория и история изучения. М. : Диалог-МГУ, 1999. 310 с.
7. Дулина Н. В., Овчар Н. А., Токарев В. В. К вопросу о самоидентификации студенческой молодежи в новой социокультурной реальности (по итогам прикладного социологического исследования) // Известия Волгоградского государственного технического университета : межвуз. сб. науч. ст. № 2 (129) / ВолгГТУ. Волгоград, 2014. С. 45–51.
8. Дулина Н. В., Овчар Н. А., Токарев В. В. Социальное настроение студентов современной России // Повседневная жизнь россиян: социологический дизайн : Дыльновские чтения : материалы научно-практической конференции. Саратов : Изд-во ООО «Издательский центр «Наука», 2014. С. 315–322.
9. Дулина Н. В., Овчар Н. А., Токарев В. В. Социальное самочувствие и религиозные ориентации современной студенческой молодежи (по итогам прикладного социологического исследования) // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. № 16 (143). Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания». С. 120–124.
10. Ваулина Л. Н., Коношенко Н. А. Межкультурная адаптация иностранных студентов // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. № 3. С. 225–227.
11. Гладуш А. Д., Трофимов Г. Н., Филиппов В. М. Социально-культурная адаптация иностранных граждан к условиям обучения и проживания в России : учеб. пособие. М. : РУДН, 2008. 146 с.
12. Дрожжина Д. С. Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссия о методологии // Эмпирические исследования. Universitas. Том 1. 2004. № 3. С. 33–47.
13. Комаров М. Н., Сошников Е. А., Глебов В. В. Культурно-социальная и психологическая адаптация иностранных студентов // Успехи современного естествознания. 2013. № 8. С. 49–51.
14. Мазитова Л. Т. Социальная адаптация иностранных студентов: на примере вузов Башкортостана : дис. ... канд. соц. наук. Уфа, 2002. 154 с.
15. Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России / под ред. К. А. Гаврилова, Е. Б. Яценко. М. : Фонд «Наследие Евразии», 2012. 210 с. URL: http://www.fundeh.org/files/publications/175/um_iz_sng_i_baltii_dlya_rossii.pdf
16. Шаронова Е. Г., Егорова Л. Д. Теоретические основы социальной адаптации студентов-иностранцев в системе высшего профессионального образования // Фундаментальные исследования. 2014. № 8–5. С. 1201–1205.
17. Шпет Е. Н. Учебная миграция как перспективный подход в образовательной практике вузов // Актуальные проблемы гуманитарных наук : сб. науч. трудов конф. Томск, 3–6 апреля 2013 г. Томск : ТПУ, 2013. С. 88–89.
18. Полетаев Д. В. Учебная миграция в Россию: существующие практики и возможные перспективы. URL: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=books/sa2012/21>
19. Шпет Е. Н. Учебная миграция как форма организации образовательного процесса // Исследовательская работа как фактор становления эффективного образовательного процесса в современном вузе : сб. тр. участников VII Междунар. науч.-практ. конф. (24–25 апреля 2013 г.). Томск, 2013. С. 65–68.
20. Шпет Е. Н. Учебная миграция студентов вузов и подходы к ее организации // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2014. № 1. С. 93–99.
21. Шпет Е. Н. Учебная миграция студентов вузов как доступный способ участия российских студентов в европейской образовательной системе // Открытое и дистанционное образование. 2015. № 1 (570). С. 5–8.
22. Старение населения – 2010: Российская Федерация: доклад PA Standard & Poor's. URL: <http://www.standardandpoors.com/ratings/articles/ru/ru/?articleType=HTML&assetID=1245318586827>

© Н. В. Дулина, Е. Н. Икингрин

Ссылка для цитирования:

Дулина Н. В., Икингрин Е. Н. К вопросу об образовательной миграции студентов вузов внутри страны (по итогам прикладного социологического исследования) // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань : ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2016. № 1 (4). С. 61–64.